

Цяо Цзиньнян прибыла во двор герцогини, но узнала, что герцог вчера вечером ушел в казармы и не вернулся.

Узнав об этом, она могла только последовать за матерью во двор бабушки.

Во дворе вдовствующей герцогини стоял слабый аромат сандалового дерева. Цяо Цзиньнян догадалась, что вдовствующая герцогиня, должно быть, буддистка.

Цяо Цзиньнян, поддерживаемая служанкой, встал на колени перед вдовствующей герцогиней и поприветствовала ее: "Бабушка, я Цзиньнян".

Вдовствующая герцогиня поспешно помогла Цяо Цзиньнян подняться. "Девочка моя, садись рядом со мной. Ты очень похожа на свою мать. Эта проклятая злая женщина заставила тебя страдать!"

Цяо Цзиньнян ответила: "Бабушка, тот человек уже умер. Не сердись. Моя жизнь в Линъани была неплохой".

Вдовствующая герцогиня сказала герцогине: "Поскольку Цзиньнян вернулась, нужно изменить расстановку девушек. Отныне Цзиньнян будет называться Второй Мисс, а рейтинг остальных девушек понизится на одно место.

"И мы проведем больше банкетов, чтобы представить Цзиньнян. Мы не должны допустить, чтобы знатные девушки в Чанъани смотрели свысока на мою старшую внучку".

"Что касается Руоюнь, навещайте ее чаще. Она хорошая девушка. Не дай ей обидеться за это. "

"Да, матушка, я знаю", - почтительно ответила герцогиня.

Вдовствующая герцогиня махнула рукой, приглашая слуг и служанок удалиться, после чего спросила герцогиню: "Вчера вечером, когда я болтала с вдовствующей герцогиней из особняка герцога Аннинга, я слышала, что маленький императорский внук принял маленькую Третью..., о, нет, маленькую Четвертую, за свою мать?"

"Увы, он всего лишь ребенок, который ничего не знает и даже не может внятно говорить. По словам наследного принца, Маленький Четвертый немного похож на свою мать".

Вдовствующая герцогиня вращала четки Будды в руке, говоря: "Не обвиняйте меня в предвзятости. Если Руофэн или Руован выйдут замуж в Восточный дворец, я не буду

беспокоиться, но если это будет Руошуй, это не очень хорошо для нашей семьи."

Герцогиня кивнула. "Руошуй не подходит для брака с наследным принцем, но если наследный принц попросит жениться на ней из-за маленького императорского внука..."

Вдовствующая герцогиня все еще перебирала буддийские четки. "Наследный принц пропал на три года на юге и внезапно вернулся с ребенком.

Но он не сказал, жива или мертва мать ребенка". Женщина, родившая старшего сына наследного принца, станет ли она первой наложницей или второй, даже наследной принцессе придется относиться к ней серьезно.

"Если она умерла, это будет еще более хлопотно. Его Величество и Ее Величество очень любят маленького императорского внука. Если Руошуй выйдет замуж в Восточный дворец, а наследный принц захочет, чтобы Руошуй воспитывала этого ребенка... Знаете, всегда трудно быть мачехой..."

Цяо Цзиньнян вдруг сказал: "Наследный принц пропал на три года на юге? Когда он вернулся в Чанъань?".

"Примерно в начале февраля". Вдовствующая герцогиня спросила "В чем дело?".

Цяо Цзиньнян покачала головой. "Ничего".

Вероятно, это было совпадение. Как мог достойный наследный принц согласиться на брак с купеческой семьей?

Однако пропажа на три года и возраст маленького императорского внука... Было ли это действительно совпадением?

Цяо Цзиньнян чувствовала, что ей, должно быть, слишком сильно не хватает Туаньэр, поэтому она и придумала такой бред.

Вдовствующая герцогиня немного подумала и сказала: "Нашей семье не нужна императорская наложница, чтобы добавить славы нашей семье. Выберите для Руошуй хорошего молодого человека как можно скорее и заставьте ее отказаться от мысли выйти замуж за наследного принца".

После этого вдовствующая княгиня начала расспрашивать Цяо Цзиньнян о ее жизни в

Линъани.

Цяо Цзиньнян не упоминала о своем бывшем браке и сыне, так как мать велела ей никому об этом не рассказывать.

Она говорила только о том, как счастлива ее жизнь в Линъани.

Видя, что Цяо Цзиньнян ни на что не жалуется, вдовствующая герцогиня понравилась ей еще больше и одарила ее множеством своих личных драгоценностей.

Цяо Цзиньнян поклонилась и приняла подарки. "Спасибо за вашу щедрость, бабушка".

Вдовствующей герцогине пора было читать буддийские писания, поэтому Цяо Цзиньнян ушла вместе с герцогиней. Цяо Цзиньнян осторожно спросил герцогиню: "Мама, а маленький императорский внук похож на Его Королевское Высочество?".

"Да, они очень похожи, особенно их глаза феникса, которые в точности повторяют глаза королевы. Неудивительно, что Его Величество так его любит".

Сердце Цяо Цзиньняна затрепетало. У Туаньэр тоже были глаза феникса, поэтому она была очень похожа на этого ублюдка...

Герцогиня мягко спросила: "Это нормально, что дети похожи на своих родителей. Почему ты спрашиваешь об этом?"

Цяо Цзиньнян улыбнулась и ответила: "Мне просто интересно, как выглядит наследный принц. Вчера я услышал на улице, что наследный принц очень благоволит Его Величеству, а я никогда не видел членов королевской семьи, поэтому мне стало немного любопытно."

Цяо Цзиньнян хорошо знала себя, поэтому не стала бы так нахально фантазировать, что она - мать маленького императорского внука.

Даже при таком количестве совпадений, она не считала это вероятным.

В конце концов, он был наследным принцем!

Как она могла заставить наследного принца жениться на ней?

Кроме того, этот неверный ублюдок никогда не сможет стать наследным принцем!

Герцогиня похлопала дочь по руке и сказала: "Его Величество встретил Королеву вскоре после того, как взошел на трон. Хотя он был намного старше королевы, он был очень ласков с ней. За последние два десятилетия его гарем существует только под именем, так что вы можете судить, насколько Его Величество любит наследного принца".

Цяо Цзиньнян сказала: "Его Величество действительно хороший муж".

Герцогиня усмехнулась. "Это верно для королевы, но для других императорских наложниц...

"Я знаю, что меня могут убить за эти слова, но императорский дворец - не такое уж хорошее место. Твоя сестра одержима идеей стать кронпринцессой и отказывается меня слушать. Сейчас ей уже пятнадцать, но она до сих пор не обзавелась женихом".

Удивленный смелыми словами княгини и ее пронзительностью, Цяо Цзиньнян утешила ее. "Не волнуйся, матушка. В наше время многие девушки не выходят замуж до семнадцати-восемнадцати лет. Все мои подруги в Линъане еще не вышли замуж".

Если бы не внезапная болезнь приемных родителей, Цяо Цзиньнян не вышла бы замуж так рано.

Сейчас в Чанъани над девушками не смеялись бы, даже если бы они вышли замуж в семнадцать или восемнадцать лет.

Герцогиня сказала: "Это правда. Тебе всего восемнадцать лет. В наше время к женщинам относятся не так сурово, как раньше. Многие женщины даже могут развестись и снова выйти замуж".

"Я обязательно найду тебе хорошего мужа".

Цяо Цзиньнян была немного ошеломлена. "Мама, я просто хочу Туаньэр".

Княгиня сказала: "Мы найдем Туаньэр, но его отец действительно плохой человек! Просто верните Туаньэра. Мы позаботимся о нем!".

Цяо Цзиньнян никогда не думала, что ее мать уже спланировала ее будущее.

Но она не хотела снова влюбляться.

Этот ублюдок поклялся, что будет любить ее вечно, но в итоге их брак закончился вот так.

Цяо Цзиньнян последовал за герцогиней обратно во двор и увидел Цяо Руошуй и Цяо Руои.

Цяо Руошуй смотрела вверх и вниз на женщину, стоящую перед ней в тонком весеннем платье, со стройной фигурой и более красивым лицом, чем у нее. Она сочувствовала ей, когда узнала, что несколько месяцев назад у нее была сестра, которую воспитывали слуги.

Но когда она узнала, что родители хотят забрать ее обратно, она закатила истерику. Как они могли позволить воспитанной рабами девочке, выросшей в деревне, приехать в Чанъань? Это бы ее точно опозорило.

Вчера многие знатные девушки поздравляли ее с тем, что у нее будет еще одна сестра.

Цяо Руошуй думала, что увидит вульгарную, потрепанную женщину, но оказалось, что у нее очень хороший темперамент.

Цяо Жуоюй поприветствовала ее. "Мама, это старшая сестра?"

Цяо Цзиньнян по ее внешнему виду поняла, что это должна быть Пятая Госпожа, поэтому она поприветствовала ее в ответ. "Привет, Пятая Сестра, это небольшой подарок, который я купила в Линъань для тебя".

Позади нее Нуоми достала изящную резную деревянную шкатулку и протянула ее Цяо Руои.

Цяо Руои понюхала аромат и спросила, "Это чернильная палочка?".

Цяо Цзиньнян кивнула. "Это тушь "Золотая нить", специализация Хуэйчжоу. Я слышала, что ты любишь рисовать и каллиграфию, поэтому приготовила это для тебя".

Цяо Жуои обрадовалась и поклонилась. "Спасибо, сестра. Мне очень нравится".

Тушь "Золотая нить" стоила даже дороже золота. В год выпускалось всего пятьдесят штук, и почти все они покупались чиновниками в качестве подарков начальству. Было видно, как дорого стоили чернила и как тщательно Цяо Цзиньнян готовил подарок для нее.

Цяо Жушуй фыркнула: "Что такого в маленьком кусочке чернил?".

Княгиня посмотрела на Цяо Жушуй. "Почему ты до сих пор не отдала честь своей сестре?"

"Моя сестра - Цяо Руоюнь, будущая герцогиня особняка герцога Циня, а не дикая девчонка из

сельской местности!" сказала Цяо Жушуй, высоко подняв голову.

Герцогиня была очень раздражена, и она хлопнула по столу. "Хамф, если ты не уважаешь Цзиньян, не называй меня больше мамой!"

Цяо Цзиньян никогда не видела, чтобы герцогиня так сердилась, поэтому она поспешно сказала: "Мама, четвертая сестра еще ребенок. Не сердись на нее. Это жемчужное головное украшение, которое я приготовила для нее".

Когда Нуоми передала ей подарок, Цяо Жушуй неожиданно хлопнула коробкой о землю, отчего жемчужное украшение упало на землю и разбилось.

<http://tl.rulate.ru/book/72401/1993974>